

Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей

С.И.Божко

*Второе издание. Первая публикация в 1957**

Публикуемая статья представляет собой один из итогов исследования орнитофауны парков Ленинграда и его пригородов, проведённого автором в 1953, 1955 и 1956 годах. Остальные материалы будут опубликованы позднее.

Наблюдением были охвачены следующие парки: Павловский, Пушкинские, Гатчины-Мариенбурга, Ломоносовский, Нижний парк Нового Петродворца, парк Биологического института в Старом Петродворце, в Ленинграде исследования велись в парке Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (ниже называемым парком ЛТА), Ботаническом саду, Центральном парке культуры и отдыха им. С.М.Кирова (ЦПКиО), Приморском и Московском парках Победы, Летнем и Таврическом садах. Некоторые материалы имеются также по птицам Сосновки и ряда мелких городских садилов. За недостатком времени совершенно не производились наблюдения в Охтенском лесопарке, Удельном, на кладбищах, однако, как нам кажется, это не может существенно повлиять на конечный итог работы, ибо основной задачей исследования было выявление общих закономерностей орнитофауны парков как специфических мест обитания птиц. Работа велась в течение всех сезонов. Следует, однако, отметить, что зимние сведения менее полны, поскольку наблюдения проводились только на протяжении зимы 1953/54 года и зимы 1955/56 года, отличавшейся чрезвычайной суровостью и почти полным отсутствием птиц.

Одной из главнейших задач, стоявших перед нами, было выяснение видового состава орнитофауны в каждом из перечисленных парков и установления характера пребывания встреченных там птиц. Подобная работа проводилась впервые. Литературные сведения по орнитофауне изучавшихся парков очень немногочисленны. Детально обследован лишь парк ЛТА (Кайгородов 1886, 1898, 1908; Строков 1939; Мальчевский 1950, 1954), имеются небольшие заметки З.Ф.Мостовенко (1915, 1923) по Таврическому саду и парку Старого Петродворца; о некоторых наблюдениях по птицам Ломоносова (Ораниенбаума), произведённых Холодковским, упоминается в старой сводке Е.Бихнера (1884); отдельные ссылки на неопубликованную статью Н.М.Жукова

* Божко С.И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Вестн. Ленинград. ун-та* 15: 38-52.

по птицам Павловского парка есть у В.Л.Бианки (1916, 1923)*. При работе мною использованы также рукописные материалы Л.М.Шульпина (1925)† и О.Подлевских (1950) по парку Биологического института.

Представленная сводка (табл. 1) имеет целью отразить состояние орнитофауны парков за последние 10 лет. Составлена она главным образом на основе собственных наблюдений. Ряд ценных данных сообщён А.С.Мальчевским, а также студентом Ленинградского сельскохозяйственного института К.Миера. Указанным лицам выражаю свою глубокую признательность. Литературные данные использовались лишь в случае вероятности сохранения своего значения в наши дни.

Ниже помещаются списки птиц, встречающихся в обследованных парках в отдельные сезоны года. Факт гнездования считался мною установленным в случаях нахождения гнезда (56 видов), встречи птенцов-слётков или взрослых птиц с явно гнездовыми повадками. Если птица встречалась мною в парке и о гнездовании её имелись достоверные сведения в литературе или устные сообщения знакомых мне орнитологов, то такой вид также зачислялся в разряд гнездящихся. Условно гнездящимися считались виды, встречавшиеся в парке в период размножения, но гнездование которых до сих пор установлено не было. В группу летних негнездящихся птиц выделены 2 вида чаек, регулярно встречающихся летом в парках на кормёжках.

В связи с незначительностью роли пролётных и кочевых птиц в парках они объединены в одну группу с зимними. Особо выделяются птицы, не свойственные данному фаунистическому комплексу и случайно появляющиеся изредка в парках.

Таблица 1. Видовой состав гнездящихся птиц парков Ленинграда и его окрестностей.

+ гнездящиеся, (+) условно гнездящиеся, – негнездящиеся

Парки: 1 – парк Биологического института в Старом Петродворце, 2 – Нижний парк Нового Петродворца, 3 – Ломоносовский парк, 4 – Павловский парк, 5 – парк Пушкина, 6 – парк Гатчины-Мариенбурга, 7 – парк ЛТА, 8 – Ботанический сад, 9 – ЦПКиО, 10 – Приморский парк Победы, 11 – Московский парк Победы, 12 – Летний сад, 13 – Таврический сад

Вид	Загородные парки						Городские парки						
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Columba oenas</i>	+	(+)	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Columba palumbus</i>	(+)	–	–	–	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Porzana porzana</i>	+	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Crex crex</i>	+	(+)	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Vanellus vanellus</i>	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Tringa ochropus</i>	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	+	–	(+)	+	+	–	–	–	–	–	(+)	–	–
<i>Scolopax rusticola</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Gallinago gallinago</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

* Рукопись Н.М.Жукова подготовлена к печати И.В.Ильинским и опубликована в 2014 году.

† Рукопись Л.М.Шульпина издана в 2015 году (Ильинский 2015; Шульпин 2015).

Продолжение таблицы 1

Вид	Загородные парки						Городские парки						
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Anas platyrhynchos</i>	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Anas crecca</i>	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Buteo buteo</i>	–	–	–	(+)	(+)	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Accipiter nisus</i>	–	–	–	(+)	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Falco subbuteo</i>	–	–	–	(+)	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Falco tinnunculus</i>	+	–	(+)	+	+	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Asio otus</i>	(+)	–	–	(+)	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Strix aluco</i>	+	–	(+)	+	+	–	–	–	(+)	–	–	–	–
<i>Cuculus canorus</i>	+	(+)	+	+	(+)	+	+	–	+	–	–	–	–
<i>Caprimulgus europaeus</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Upupa epops</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Apus apus</i>	+	+	+	+	+	(+)	+	+	–	–	–	–	+
<i>Dryocopus martius</i>	+	–	(+)	–	–	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Picus viridis</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Picus canus</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Dendrocopos major</i>	+	+	+	+	+	+	+	(+)	–	–	–	–	+
<i>Dendrocopos minor</i>	+	–	+	–	(+)	–	+	–	–	–	–	–	–
<i>Jynx torquilla</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–
<i>Corvus corax</i>	–	–	–	–	+	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Corvus cornix</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Corvus frugilegus</i>	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Corvus monedula</i>	+	(+)	+	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Pica pica</i>	+	+	+	+	+	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Garrulus glandarius</i>	+	–	(+)	+	(+)	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Sturnus vulgaris</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
<i>Oriolus oriolus</i>	+	+	+	+	(+)	+	+	–	+	–	–	–	–
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	(+)	–	–	–	(+)	–	(+)	–	–	–	–	–	–
<i>Chloris chloris</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
<i>Carduelis carduelis</i>	+	(+)	+	+	+	(+)	+	+	–	–	–	–	–
<i>Spinus spinus</i>	+	(+)	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–
<i>Acanthis cannabina</i>	+	–	(+)	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	+	(+)	+	+	+	+	–	–	–	–	(+)	–	–
<i>Carpodacus erythrinus</i>	+	+	+	+	+	+	+	(+)	+	+	+	–	–
<i>Loxia curvirostra</i>	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Fringilla coelebs</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
<i>Fringilla montifringilla</i>	(+)	–	–	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Passer domesticus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Passer montanus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	–	–	+	–
<i>Emberiza citrinella</i>	+	+	+	+	+	+	+	–	–	(+)	–	–	–
<i>Emberiza schoeniclus</i>	(+)	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Alauda arvensis</i>	(+)	(+)	(+)	+	+	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Lullula arborea</i>	(+)	–	(+)	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Motacilla alba</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	–	–	–
<i>Motacilla flava</i>	+	+	+	+	+	+	–	–	–	(+)	(+)	–	–
<i>Anthus pratensis</i>	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Anthus trivialis</i>	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–
<i>Certhia familiaris</i>	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–
<i>Sitta europaea</i>	+	+	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–

Продолжение таблицы 1

Вид	Загородные парки						Городские парки						
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Parus major</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	–
<i>Parus caeruleus</i>	+	+	+	+	+	+	–	+	–	–	–	+	–
<i>Parus montanus</i>	+	+	+	+	(+)	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Parus cristatus</i>	+	–	(+)	+	–	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Parus ater</i>	+	–	(+)	–	–	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Aegithalos caudatus</i>	+	–	(+)	+	+	(+)	–	–	–	–	–	–	–
<i>Regulus regulus</i>	+	+	+	+	(+)	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Lanius collurio</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
<i>Muscicapa striata</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	+
<i>Ficedula hypoleuca</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	+	+
<i>Ficedula parva</i>	+	–	+	+	(+)	+	(+)	–	–	–	–	–	–
<i>Phylloscopus collybita</i>	+	(+)	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Phylloscopus trochilus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	(+)
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	(+)	–	–	–	–	–	(+)	–	–	–	–	–	–
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	+	+	+	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–
<i>Locustella naevia</i>	(+)	–	(+)	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Locustella fluviatilis</i>	(+)	–	(+)	(+)	+	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Acrocephalus palustris</i>	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	+	–	–	+	+	+	+	–	(+)	+	+	–	–
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	+	+	(+)	+	+	+	–	–	(+)	+	–	–	–
<i>Hippolais icterina</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	+	–
<i>Sylvia nisoria</i>	+	+	+	+	–	+	(+)	–	–	–	–	–	–
<i>Sylvia borin</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	+	+
<i>Sylvia atricapilla</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+	–
<i>Sylvia communis</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
<i>Sylvia curruca</i>	+	+	+	+	+	(+)	+	–	(+)	–	–	–	–
<i>Turdus pilaris</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
<i>Turdus philomelos</i>	+	(+)	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
<i>Turdus iliacus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	(+)	–	–
<i>Turdus merula</i>	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Oenanthe oenanthe</i>	+	–	+	+	+	–	+	+	–	+	–	–	–
<i>Saxicola rubetra</i>	+	–	+	+	+	(+)	–	–	–	(+)	–	–	–
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	(+)	+	+
<i>Luscinia luscinia</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	–	–
<i>Luscinia svecica</i>	(+)	–	–	(+)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Erithacus rubecula</i>	+	–	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–
<i>Prunella modularis</i>	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Troglodytes troglodytes</i>	+	–	+	+	–	+	+	–	–	–	–	–	–
<i>Delichon urbica</i>	+	+	+	+	+	–	+	+	–	–	–	–	–
<i>Hirundo rustica</i>	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–

Летние гнездящиеся птицы, встречающиеся в парках

*Larus canus**Larus ridibundus*

Случайные птицы парков

*Tetrastes bonasia**Ciconia ciconia**Alcedo atthis**Grus grus**Streptopelia turtur**Nucifraga caryocatactes**Tringa glareola**Milvus migrans**Loxia leucoptera**Ardea cinerea**Coracias garrulus*

Птицы, встречающиеся в парках осенью и зимой

<i>Accipiter gentilis</i>	<i>Corvus corax</i>	<i>Passer domesticus</i>
<i>Accipiter nisus</i>	<i>Corvus cornix</i>	<i>Passer montanus</i>
<i>Buteo lagopus</i>	<i>Corvus monedula</i>	<i>Emberiza citrinella</i>
<i>Glaucidium passerinum</i>	<i>Pica pica</i>	<i>Plectrophenax nivalis</i>
<i>Strix aluco</i>	<i>Garrulus glandarius</i>	<i>Certhia familiaris</i>
<i>Strix uralensis</i>	<i>Lanius excubitor</i>	<i>Sitta europaea</i>
<i>Strix nebulosa</i>	<i>Chloris chloris</i>	<i>Parus major</i>
<i>Surnia ulula</i>	<i>Carduelis carduelis</i>	<i>Parus caeruleus</i>
<i>Dryocopus martius</i>	<i>Spinus spinus</i>	<i>Parus ater</i>
<i>Picus canus</i>	<i>Acanthis flammea</i>	<i>Parus montanus</i>
<i>Picoides tridactylus</i>	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	<i>Parus cristatus</i>
<i>Dendrocopos major</i>	<i>Pinicola enucleator</i>	<i>Aegithalos caudatus</i>
<i>Dendrocopos leucotos</i>	<i>Loxia curvirostra</i>	<i>Regulus regulus</i>
<i>Dendrocopos minor</i>	<i>Fringilla coelebs</i>	<i>Bombicilla garrulus</i>

Всего в исследованных парках было зарегистрировано 122 вида птиц (97 гнездящихся, 12 зимних, 11 случайных и 2 летних негнездящихся). В связи с ограниченностью объёма статьи в данной работе анализируется только видовой состав гнездящихся птиц.

Обследованные парки по своим природным особенностям неоднородны и как места обитания птиц могут быть разделены на следующие четыре группы.

1. Загородные парки. Это наиболее богатые в орнитологическом отношении зелёные массивы. На огромной площади таких парков, исчисляющейся сотнями гектаров (Павловский парк, например, 600 га), есть разные растительные ассоциации: здесь можно встретить и чистые ельники, и старый смешанный лес с хорошим подлеском, и обширные луга, и большие пруды, а рядом со всем этим – прямые стрелы аллей, окаймлённые подстриженными кустарниками, и цветущие газоны. Исключительное разнообразие условий, существующее на относительно небольшой территории, создаёт необычайно благоприятные условия для существования здесь очень богатой и разнообразной орнитофауны. Как явствует из приведённого списка, гнездовая фауна загородных парков насчитывает 97 видов. Основу её составляют многочисленные представители воробьиных (71 вид), среди которых имеются почти все те же виды, которые гнездятся в соседних лесных массивах. Наиболее типичными птицами этих парков являются зяблики *Fringilla coelebs*, пересмешки *Hippolais icterina*, веснички *Phylloscopus trichilus*, трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, дрозды рябинники *Turdus pilaris* и белобровики *Turdus iliacus*, всё виды славов, чечевицы *Carpodacus erythrinus*, лазоревки *Parus caeruleus*, большие синицы *Parus major*, лесные коньки *Anthus trivialis*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, соловьи *Luscinia luscinia*, пищухи *Certhia familiaris*, вертишейки *Jynx*

torquilla, большие пёстрые дятлы *Dendroscopus major*, клинтухи *Columba oenas* и некоторые другие. На больших территориях всех загородных парков есть много отдалённых «глухих» уголков, где встречаются на гнездовье снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, лесная завирушка *Prunella modularis*, ворон *Corvus corax*, малая мухоловка *Ficedula parva*, хохлатая синица *Parus cristatus* и другие более редкие птицы.

Численность некоторых видов заметно выше в парках, чем в окружающих их лесах. Это в первую очередь относится к чечевике и славке-ястребинке *Sylvia nisoria*. В.Л.Бианки (1913) в 1897-1913 годах отмечал чечевика в качестве летней редкой птицы для Лебяжьего и только довольно обыкновенной для района Малой Ижоры, расположенных на несколько километров западнее Ломоносова. В 1925 году на территории парка Биологического института гнездились всего 3 пары этих птиц (Шульпин 2015). В 1949 году О.Подлевских отмечала чечевика как обычную и многочисленную птицу в этом же парке. По моим наблюдениям, численность этого вида продолжает возрастать. Летом 1956 года количество чечевик было необычайно большим, и пение этой птички звучало по всему парку с такой же частотой, как пение славков, белобровиков и весничек. По-видимому, важную роль в повышении численности этого вида и концентрации его в парках играют исключительно благоприятные гнездовые условия, существующие здесь в виде многочисленных светлых кустарниковых зарослей.

Славка-ястребинка, отмеченная В.Л.Бианки (1907а) в качестве довольно редкого вида для нашей области, не была зарегистрирована вовсе на гнездовье в парке Биологического института Шульпиным (2015) и Подлевских (1950). Сейчас она может считаться здесь самой обычной птицей. За короткий срок наших наблюдений удалось отметить увеличение количества этой птицы во всех парках, особенно в Павловске и Ломоносове. По-видимому, это объясняется не только особенностями природных условий парков, но и общим увеличением численности вида (по устному сообщению И.В.Покровской, значительно больше ястребинок стало и в Вырицком районе). Странным образом эта птица пока не найдена на гнездовье в парках города Пушкина, но появления её здесь можно ожидать вполне.

Совсем недавно в парке Биологического института появился на гнездовье чёрный дрозд *Turdus merula*. Первые данные относятся к 1954 году, когда весной наблюдалась пара птиц, собиравшая материал для постройки гнезда. Весной 1955 года на территории парка регулярно пели 3 самца. Позже в нижнем парке было найдено гнездо с птенцами-слётками; другой выводок держался на острове, третий самец, по-видимому, был холостым. В 1956 году одна пара чёрных дроздов опять вывела птенцов на острове, другой самец слабо пел в нижнем парке, но, видимо, не гнезвился.

В 1956 году до последних чисел мая в парке Биологического института держался удод *Upupa epops*, никогда до этого здесь не отмечавшийся. Гнездование не было установлено, но оно вполне возможно. Учащающиеся залёты этой птицы в другие северные окрестности Ленинграда свидетельствуют, как нам кажется, о расширении северной границы распространения этого вида и стремлении его стать нормально гнездящимся в наших широтах.

Как и в естественных лесах Ленинградской области, нерегулярно появляются и гнездятся в парках дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, юрок *Fringilla montifringilla* и деряба *Turdus viscivorus*. За все годы нашей работы каждый из этих видов наблюдался в парках только по одному разу.

Интересные изменения произошли с голубями. В конце прошлого столетия Бихнер (1884) писал, что вяхирь *Columba palumbus* в те времена был широко распространён и обыкновенно гнезвился в Ораниенбаумском парке. Клинтух *Columba oenas* же встречался довольно редко и лишь иногда выводил там птенцов. Всего в бывшем Петергофском уезде гнезилось 4 пары этих птиц. Примерно такую же численность этих видов отмечал и Бианки (1907). Сейчас клинтух – обычно гнездящаяся здесь птица. Вяхирь, наоборот, стал очень редок.

Многолюдность и окультуривание парков привели к исчезновению некогда многочисленных рябчиков *Tetrastes bonasia*, нет больше тетерева *Lyrurus tetrix*, ток которого удалось ещё наблюдать Шульпину в Старом Петродворце. Однако многочисленные пруды и ручьи, характерные для наших парков, особенно там, где они запущены, по-прежнему служат местом гнездования некоторых уток (кряква *Anas platyrhynchos* – Старый Петродворец, Гатчина; чирок-свистунок *Anas crecca* – Старый Петродворец) и куликов (перевозчик *Actitis hypoleucos* и черныш *Tringa ochropus* – Павловск, Пушкин, Петродворец). Водоёмы с регулярным уходом не заселяются этими птицами.

В нижнем парке Старого Петродворца весной 1953 года автором и в мае 1954 года студенткой И.Юргенс наблюдался ток бекасов *Gallinago gallinago*, а до середины июня 1953 года регулярно, изо дня в день, на одном из участков тянул одиночный вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Гнездование этих двух куликов на территории парка вполне вероятно, хотя Шульпин в 1925 году считал бекаса лишь пролётной птицей.

Из хищных птиц самой распространённой в парках является обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, поселяющаяся здесь в глубине леса, вдали от открытых пространств. По-видимому, гнездятся канюки *Buteo buteo* и перепелятники *Accipiter nisus*, нередко охотящиеся в парках в середине лета. В июне 1955 года в Павловском парке был встречен охотящийся чеглок *Falco subbuteo*. Возможно, что он ещё и находит здесь подходящие условия для размножения, хотя многочислен-

ные прежде степной лунь *Circus macrourus* и дербник *Falco columbarius* (Бианки 1916, 1923) в связи с большими изменениями в облике Павловского парка исчезли совершенно.

Дупла и имеющиеся в парках строения привлекают на гнездовья обыкновенных неясытей *Strix aluco*; из других сов нередко ушастая сова *Asio otus*.

Представляя собой в целом однообразную группу, некоторые из загородных парков имеют свои характерные особенности. Так, парки города Пушкина, состоящие главным образом из широколиственных деревьев и относительно бедные хвойными, отличаются низкой численностью таёжных видов: снегиря, желтоголового королька *Regulus regulus*, пухляка *Parus montanus*, не встречены вовсе хохлатые синицы, московки *Parus ater*, желна *Dryocopus martius*. В Баболовском парке, где большие пространства заняты пойменными лугами и приречными кустарниковыми зарослями, по берегам реки Кузьминки успешно гнездятся 5 видов камышевок, в том числе и крайне редкая у нас болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Ни в одном из остальных обследованных парков камышевки не представлены настолько полно. Ликвидацией гнездовых станций следует объяснить отсутствие в Пушкине крапивника *Troglodytes troglodytes*, гнездившегося здесь прежде (Берсенев 1925) и успешно выводящего птенцов из года в год в соседнем Павловском парке. В парках Павловска и Пушкина не гнездится поползень *Sitta europaea*, хотя условия для этого имеются. В парках же Ломоносова – Петродворца поползень очень обычен и размножается ежегодно в значительных количествах, особенно в Ломоносове.

Парки Петродворца интересны тем, что они простираются до Финского залива и в этих частях имеют густые заросли прибрежной растительности, в которых гнездится ряд интересных птиц: погоньш *Porzana porzana*, камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, иногда чибисы *Vanellus vanellus*. Морские птицы и некоторые утиные, не гнездящиеся непосредственно на территории парков, в список не включены.

Для выяснения численности птиц в парках этой группы в Старом Петродворце на достаточно разнообразном по природным условиям участке площадью в 15.4 га 3-10 июня 1955 были проведены количественные учёты гнездившихся там птиц. Всего было зарегистрировано 152 пары 33 видов, что с учётом ошибок составило 177.6 пар, т. е. 11.5 пар на 1 га. Полученные данные можно считать весьма точными, поскольку учитывавшийся участок одновременно был и основным районом стационарных наблюдений. Эта плотность превышает таковую в лесах наших широт в два с лишним раза (Palmgren в 1930 году в южной Финляндии зарегистрировал всего 5 пар на 1 га). Сходная картина наблюдается и в остальных загородных парках.

Таким образом, парки этой группы по видовому составу гнездящихся птиц отличаются от естественных угодий только меньшим удельным весом представителей отряда куликов, пластинчатоклювых, пастушков и некоторых других, но зато значительно богаче их по видовому разнообразию и численности птиц на таких же площадях в естественных условиях.

2. Крупные городские парки. Из обследованных мною парков к этой группе можно отнести Ботанический сад, парк ЛТА и ЦПКиО, расположенный на Кировских островах.

В ботаническом отношении эти парки неоднородны. Ботанический сад и парк ЛТА являются учебно-показательными садами, где произрастает много чужеземных растений. Растительность Кировских островов представлена в основном смесью берёзы и тополя с широколиственными породами; примесь хвойных невелика. Эти парки, однако, имеют ряд черт сходства, важных при рассмотрении их орнитофауны. Прежде всего, они занимают большую площадь и достаточно удалены от центра города. Древостой состоит, главным образом, из старых лиственных деревьев, позволяющих гнездиться многим дуплогнездникам. Почти во всех парках хорошо выражены подрост и травостой, имеются богатые кустарниковые заросли. Все это делает парки пригодными для гнездования не только птиц, выющих гнезда на значительной высоте, но и помещающих их в кустарниках и на земле.

На гнездовье в этих парках зарегистрировано 46 видов. Такая цифра на первый взгляд может показаться заниженной, поскольку в последней работе А.С.Мальчевского (1954) по парку ЛТА приводится список гнездящихся птиц, включающий 56 видов. Однако этот список содержит перечень всех птиц, наблюдавшихся в парке ЛТА на протяжении 70 лет (1880-1950); многие из них давно покинули парк.

При анализе гнездового состава птиц обращает внимание богатство и сходство его в этом отношении с некоторыми загородными парками. Правда, здесь совершенно отсутствуют представители отрядов куликов, пластинчатоклювых, дневных хищников и пастушков; не гнездятся голуби, но зато очень хорошо представлен отряд воробьиных (40 видов из 46). Наиболее многочисленна группа птиц, помещающая свои гнёзда в дуплах, укрытиях и высоко на деревьях. Группа кустарниковых и наземногнездящихся птиц тоже достаточно обширна (16 видов), однако здесь она значительно беднее, чем за городом. Причины обеднения заключаются в большой посещаемости парков гуляющими и плохом состоянии травостоя и подлеска, лишаящим птиц подходящих мест для гнездовья.

Регулярный уход за растениями, проводящийся в ЦПКиО и Ботаническом саду, нередко отрицательно сказывается на птицах. Так, осушение и очистка отдалённого уголка Ботанического сада, граничащего

с набережной Ждановки и Большой Невки, привели к уничтожению гнездовых стаций соловья, в результате чего численность его резко сократилась. В 1956 году в парке пел всего один самец, тогда как, по словам очевидцев, несколько лет назад соловьи были многочисленны в этом парке. По таким же причинам в ЦПКиО и Ботаническом саду нет зарянки *Erithacus rubecula* и крапивника, гнездящихся в парке ЛТА, который более запущен и где сохранились ещё глухие уголки, охотно занимаемые птицами. Широкое распространение ровных зелёных газонов ухудшает условия существования пеночек. Обычные и многочисленные в загородных парках весничка и трещотка *Phylloscopus sibilatrix* встречаются здесь лишь отдельными парами. По данным количественных учётов, проведённых автором в июне 1956 года, встречаемость веснички в разных парках была следующей: в Павловске – 12.8% (15 пар из 117), Старом Петродворце – 11.3% (12 пар из 106), Ботаническом саду – 6.4% (2 пары из 31).

Таким образом, численность пеночек-весничек в городских парках примерно в два раза ниже, чем в загородных.

Группа славков представлена всеми 5 видами, гнездящимися в Ленинградской области. Обычны и наиболее многочисленны садовая *Sylvia borin*, черноголовая *S. atricapilla* и серая *S. communis* славки. В июле 1956 года автором совместно с А.С.Мальчевским в парке ЛТА наблюдалась беспокоящаяся в кустах шиповника славка-ястребинка; в одном из уголков парка зарегистрирован поющий самец. Следует указать, что последние сведения о гнездовании этого вида в парке ЛТА мы находим у Кайгородова (1908). Возможно, что появление её здесь после 40-летнего перерыва вызвано общим повышением численности вида. Славка-завирушка *Sylvia curruca*, являющаяся в наших северных лесах птицей молодых хвойных сообществ, здесь изменяет свои привычки и успешно выводит птенцов в зарослях спиреи и декоративных кустарников, высаженных на газонах (ЦПКиО).

Во всех парках рассматриваемой группы в достаточно большом числе размножается скворец *Sturnus vulgaris*, считающийся представителем так называемой «сельской» фауны (Формозов 1947). Кормовые места скворцов здесь располагаются в самих парках в виде обширных лужаек, полян и берегов водоёмов. В Ботаническом саду они собирают корм на клумбах и газонах – в непосредственной близости от гнезда.

Особо интересно было выяснить роль водных бассейнов, находящихся на территории отдельных парков, в частности ППКиО, где водная поверхность составляет почти половину площади всего парка. Можно было ожидать появления здесь на гнездовье ряда специфичных видов: разнообразных камышевок, куликов и т.д. Однако нам удалось отметить гнездящимися здесь лишь 2 вида камышевок – садовую *Acrocephalus dumetorum* и барсучка, причём в небольшом количестве даже по

сравнению с соседним Приморским парком Победы, и несколько повышенное число белых трясогузок *Motacilla alba*; кулики же вовсе не встречались. Кроме того, пруды привлекают на кормёжку сизых чаек *Larus canus*. Таким образом, влияние прудов на видовое разнообразие птичьего населения в ЦПКиО, по нашим наблюдениям, оказалось меньше ожидаемого, что объясняется регулярной очисткой водоёмов и ликвидацией всякой водной и прибрежной растительности. Ровные зелёные газоны, окаймляющие берега, не могут служить убежищем для птиц.

В целом для условий большого города птичья фауна этих парков достаточно богата. Наряду с типичными парковыми птицами – зябликами, пересмешками, мухоловками, горихвостками и некоторыми другими – здесь встречаются на гнездовье и типичные лесные обитатели (чижи *Spinus spinus*, крапивники, зарянки). В ЦПКиО размножается кукушка *Cuculus canorus*. И.В.Покровская рассказала, что в августе 1953 года у стрелки Кировских островов ей пришлось наблюдать кукушонка, которого кормила обыкновенная горихвостка. В ЦПКиО гнездится также серая неясыть, не обнаруженная в остальных парках этой группы.

Для характеристики плотности заселения птицами этих парков сошлёмся на данные количественных учётов по парку ЛТА, полученные А.С.Мальчевским (1950), согласно которым здесь на 1 га гнездится в среднем 6-7 пар птиц. Такая плотность, правда, значительно ниже, чем в загородных парках, но всё же считается достаточно высокой для условий нашей области. В этом отношении московские окраинные парки, не отличающиеся от наших по числу видов, значительно беднее. В парке Тимирязевской академии, где гнездится 21 вид птиц, на 1 га в среднем приходится только 1 пара птиц (Паровщиков 1941); в Останкино, гнездовой состав которого насчитывает 45 видов, на 100 га зарегистрировано всего 43 пары птиц (Кротов 1941).

3. Центральные городские парки. Из обследованных нами парков к этой группе относятся Летний и Таврический сады. Небольшая площадь (12.2-32 га), расположение в центральных районах шумного города, постоянная людность и бедная растительность – основные факторы, определяющие облик орнитофауны в этих парках. Древостой представлен здесь старыми лиственными деревьями, подрост очень беден в Таврическом саду и совсем отсутствует в Летнем. Кустарниковая поросль развита плохо. Травяной покров в виде ровных зелёных газонов характерен для Таврического сада и почти отсутствует в Летнем. Сочетание перечисленных обстоятельств создаёт крайне неблагоприятные условия для существования здесь птиц.

В обоих парках удалось зарегистрировать всего 17 видов гнездящихся птиц. Некоторые виды представлены лишь единичными парами.

Кроме того, не все из них гнездятся регулярно. Характерными обитателями являются дуплогнездники (городской *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, горихвостка, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, большая синица), а также птицы, строящие свои гнёзда на высоких деревьях (зяблик, пересмешка); такие виды, как весничка, славка-черноголовка, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* встречаются не каждый год и как правило отдельными парами.

Небольшая площадь центральных парков позволяет подсчитать абсолютное количество гнездящихся здесь птиц. Результаты учётов, проведённых в Летнем саду, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты учётов, проведённых в Летнем саду

Вид	Число пар	
	18 июня 1950*	9 июня 1956
<i>Corvus cornix</i>	—	2
<i>Fringilla coelebs</i>	13	2
<i>Parus major</i>	1	—
<i>Parus caeruleus</i>	1	—
<i>Phylloscopus trochilus</i>	—	2
<i>Hippolais icterina</i>	5	1
<i>Sylvia borin</i>	1	—
<i>Sylvia atricapilla</i>	1	—
<i>Muscicapa striata</i>	1	1
<i>Ficedula hypoleuca</i>	5	—
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	3	1
<i>Passer montanus</i>	Несколько выводков	1 выводок
<i>Passer domesticus</i>	Более 10	Много
Итого, не считая воробьёв	31	9

* Сведения по 1950 году любезно сообщены мне А.С.Мальчевским.

Снижение численности птиц отчасти может быть объяснено особенностями погоды 1956 года (чрезвычайно холодные зима и весна) и значительным обеднением нижних ярусов растительности по сравнению с 1950 годом. Представляется весьма интересным проследить, идёт ли постепенное обеднение фауны центральных парков?

Не лучше обстоит дело и в Таврическом саду, где ещё относительно недавно (Мостовенко 1923) выводил птенцов соловей, гнездились славки-черноголовки, обыкновенные овсянки, встречались кукушки, ястреб-перепелятник. Теперь в гнездовое время этих птиц совсем нет в парке. Основу нынешнего птичьего населения Таврического сада составляют городские воробьи, постоянно занимающие все имеющиеся здесь искусственные гнездовья и многочисленные дупла. Прочие виды птиц, отмеченные в общем списке, встречаются отдельными парами и неодинаково многочисленны в отдельные годы. Например, мухоловка-пеструшка гнездилась здесь лишь в 1953 году, в том же году долгое

время держался большой пёстрый дятел, не встреченный ни разу в остальные годы, и т.д.

Такое резкое сокращение птичьей фауны, видимо, связано с изменением общего облика сада вследствие вырубки значительной части деревьев в годы войны. В последние два года (1955-1956), после превращения его в городской детский парк, условия обитания птиц в нём ухудшились ещё более, и улучшения, по-видимому, не будет, пока за дело охраны и привлечения птиц не возьмутся сами школьники.

4. Молодые парки. В эту группу я включаю занимающие особое положение среди прочих искусственных зелёных массивов молодые парки – Московский парк Победы (площадь 100 га) и Приморский парк Победы (площадь 160 га), заложенные в нашем городе в 1945 году в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны. К настоящему времени они значительно разрослись: высаженные в своё время молодые деревья быстрорастущих пород – тополя, американского клёна, ясеня и некоторых других – достигают сейчас высоты 10-13 м. Очень важно для птиц обилие кустарников (черёмухи, рябины, спиреи, жимолости, шиповника и др.).

Несмотря на значительную разрежённость растительности в этих парках и большую посещаемость их людьми, число гнездящихся здесь птиц довольно велико. Особенно излюбленным местом являются расположенные на прудах островки. Густо заросшие растительностью и недоступные для посетителей, они являются резерватом птиц, мигрирующих сюда из шумных мест. Островки богаты птицами не только количественно, но и по разнообразию. Именно здесь гнездятся соловьи и садовые камышевки в Московском парке Победы. Здесь в 1956 году можно было предполагать также гнездование снегирей. Пара этих птиц держалась на одном и том же острове в течение всего июня. 20 июля 1956 в этом же парке отмечен кулик-перевозчик, перелетавший с криком с одного островка на другой. Вполне вероятно, что он здесь размножается.

Приморский парк Победы несколько богаче Московского парка Победы. Здесь гнездится ряд видов, не встречающихся в последнем: луговой чекан *Saxicola rubetra*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, камышевка-барсучок, а некоторые из встреченных в Московском парке видов представлены не единичными экземплярами, а десятками особей (зяблик, пересмешка, садовая камышевка). Различие объясняется прежде всего большей площадью этого парка, а также близостью его к ЦПКиО, служащего естественным резерватом для ряда видов; кроме того, здесь имеется участок старых берёзовых и осиновых насаждений, где развешено и несколько скворечников. В этой части концентрируются пересмешки, зяблики, гнездятся скворцы, большие синицы, белобровики.

Наиболее интересна динамика орнитофауны этих парков. Хотя наблюдения охватывают и небольшой период (1953-1956 годы), всё же нам удалось отметить интересные изменения. Это и понятно: облик парка меняется очень быстро, что незамедлительно сказывается и на фауне птиц. Для примера возьмём Московский парк Победы (табл. 3).

Таблица 3. Состав гнездовой орнитофауны Московского парка Победы

Вид	1953 год	1956 год	Вид	1953 год	1956 год
<i>Sylvia borin</i>	+	+	<i>Alauda arvensis</i>	+	–
<i>Sylvia communis</i>	+	+	<i>Sturnus vulgaris</i>	–	+
<i>Phylloscopus trochilus</i>	+	+	<i>Sylvia atricapilla</i>	–	+
<i>Lanius collurio</i>	+	+	<i>Acrocephalus dumetorum</i>	–	+
<i>Hippolais icterina</i>	+	+	<i>Muscicapa striata</i>	–	+
<i>Luscinia luscinia</i>	+	+	<i>Turdus iliacus</i>	–	+
<i>Chloris chloris</i>	+	+	<i>Turdus pilaris</i>	–	+
<i>Carpodacus erythrinus</i>	+	+	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	(+)
<i>Motacilla flava</i>	+	–	<i>Actitis hypoleucos</i>	–	(+)

Сравнивая списки птиц 1953 и 1956 годов (табл. 3), отмечаем исчезновение 2 видов – полевого жаворонка *Alauda arvensis* и жёлтой трясогузки *Motacilla flava* и появление 8 новых. Исчезновение названных видов вызвано превращением их гнездовых станций в детские площадки, пляжи и т.д. Появление скворца объясняется вывеской двух скворечников, которые сразу же были заняты птицами; остальные виды проникли после разрастания растительности за эти годы.

Ведущей в обоих парках пока остаётся группа птиц, гнездящихся в кустарниках и молодых древесных насаждениях: славки, зеленушки, чечевицы, жуланы *Lanius collurio*, камышевки.

На основании приведённого выше краткого обсуждения гнездовой орнитофауны парков можно составить представление о богатстве видового состава и высокой численности населяющих сады птиц. Эти моменты обусловлены не только тем, что в большинстве случаев парки служат «зелёными островками» среди освоенных площадей, привлекающими птиц, но и наличием здесь исключительно благоприятных условий для их существования (разнообразие ландшафта, обилие воды, масса дупел вследствие старости древостоя, хорошая освещённость, а следовательно, и условия кормодобывания и т.д.). По этим причинам и благодаря высокой пластичности птиц вне их внимания не остаются даже мелкие скверики, расположенные в центре Ленинграда (например, на Менделеевской линии, у Горвода на улице Воинова и т.д.), где влияние города весьма ощутимо и, казалось бы, вовсе невозможно существование птиц.

Вопрос о влиянии человеческой культуры на птиц, имеющий большое теоретическое и практическое значение, поднимался не раз мно-

гими исследователями. В 1932 году А.Н.Промптов, на основании изучения орнитофауны Измайловского зверинца, высказал предположение, что в ходе времени, под натиском города, в фауне этого парка произойдут большие изменения, и ряд видов навсегда исчезнет с территории зверинца. Правильный ответ на поставленный вопрос возможен лишь при проведении многолетней ревизии фауны определённых мест. Примером такого исследования служит сводка А.С.Мальчевского (1954) по птицам парка Лесотехнической академии, показавшая динамику орнитофауны за последние 70 лет. Исследования А.Н.Промптова (1932) повторно провели В.Флинт и В.Кривошеев (1956). Оказалось, что вместо ожидавшегося обеднения фауны произошло лишь её переформирование. К такому же выводу приходит и М.М.Беляев (1937, 1938), изучавший в течение 15 лет орнитофауну Сокольнической рощи. Говоря о влиянии человека на птиц, необходимо дифференцировать двойной характер этого воздействия, которое может быть прямым и косвенным. Косвенное влияние выражается в переделке ландшафтов и вызывает обычно не обеднение, а переформирование фаунистического комплекса. Прямое влияние человека может быть положительным (мероприятия по охране и привлечению птиц) и отрицательным (уничтожение яиц, гнёзд или взрослых птиц), причём последнее распространено у нас, к сожалению, пока ещё более широко. Отрицательное воздействие может привести к стойкому падению численности, а затем и к исчезновению вида из парка.

Анализируя факты изменения орнитофауны, следует вскрывать конкретные причины, вызвавшие их. В громадном большинстве случаев причина, если только она не является общей для всего вида, заключается в изменении условий обитания. Об этом говорят и изменения в фауне городов, разрушенных войной, когда в развалинах зданий стали гнездиться обыкновенные каменки, обыкновенные горихвостки, серые мухоловки и другие птицы (Мантейфель 1948; Промптов 1949; Szarski 1955). С восстановлением зданий эти птицы начали постепенно уменьшаться в числе. Упоминавшееся уже переформирование орнитофауны подмосковных парков было вызвано изменением облика этих массивов. Изменение природных условий привело к сокращению количества вяхиря в наших загородных парках, соловья в Ботаническом саду, крапивника в Пушкине и т.д.

Из видов, исчезнувших благодаря прямому воздействию человека, можно назвать только тетерева и рябчика. Вообще прямое отрицательное влияние человеческой культуры резче сказывается на фауне маленьких городских парков. Примером тому служит Таврический сад, птицы которого находятся в явно неблагоприятном состоянии.

Происшедшие в ходе времени изменения орнитофауны наших парков (исчез рябчик, тетерев, стал редок вяхирь и некоторые другие ви-

ды) не имеют принципиального значения, и в целом говорить об идущем под влиянием окультуривания ландшафта процессе обеднения фауны нельзя, поскольку параллельно с выпадением некоторых видов фауна пополняется новыми формами (чёрный дрозд, удод) и увеличивается численность птиц, хорошо уживающихся в парках (клинтух, белобровик, чечевица, горихвостка, славка-ястребинка и другие), так что насыщенность парков птицами остаётся по-прежнему высокой. Наблюдающееся в отдельных случаях отступление фауны под натиском человеческой культуры – не фатальная необходимость, а лишь результат неразумного отношения человека к природе. Взяв под охрану птиц, можно полностью избежать обеднения и добиться качественного и численного обогащения орнитофауны. Об этом свидетельствует опыт ряда стран, где благодаря существующим законодательствам по охране птиц многие лесные формы превратились в типичных городских обитателей, В Лондонских парках нормально гнездятся дерябы, певчие дрозды, зарянки (Nicholson 1951); из рук посетителей парков кормятся синицы, скворцы, чёрные и певчие дрозды в Шотландии (Ritchie 1920); настоящими городскими птицами в Польше стали певчие и чёрные дрозды (Szarski 1955); всё чаще и чаще в городах Германии и других европейских стран гнездятся сойки *Garrulus glandarius* (Piechocki 1956) и певчие дрозды (Buttiker 1949). Эти примеры показывают, что предотвратить обеднение городских парков в силах человека.

Литература

- Беляев М. М. 1938. Об изменениях в авифауне Сокольнической рощи за период 1922-1937 гг. // *Зап. фак. естествозн. Моск. обл. пед. ин-та* 1: 30-39.
- Беляев М.М. (1937) 2016. 15-летние наблюдения над орнитофауной Сокольнической рощи в Москве // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1322): 2970-2973.
- Берсенев Н.С. 1925. Пробуждение птиц // *Живая природа* 23.
- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 12, 1: 86-113.
- Бианки В.Л. 1907а. Данные о прилёте птиц весной 1907 г. в окрестностях дер. Лебяжье Петергофского уезда С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея. Акад. наук* 12, 2: XIII-XX.
- Бианки В.Л. (1913) 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* 21 (778): 1739-1752.
- Бианки В.Л. 1916. Третье дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г.» и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 21, 1: VI-XV.
- Бианки В. 1923. Четвёртое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г.» и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 24: 124-139.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 14 (2): 359-624.
- Ильинский И.В. 2014. Н.М.Жуков и его вклад в изучение птиц Павловского парка и окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 23 (965): 355-378.

- Ильинский И.В. 2015. Несколько слов о Леониде Михайловиче Шульпине и его рукописи «Птицы парка Петергофского естественно-научного института» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1150): 1935-1940.
- Кайгородов Д.Н. 1886. Птицы парка Лесного института // *Ежегодн. С.-Петерб. лесн. ин-та* **1**: 131-150.
- Кайгородов Д.Н. 1898. Орнитофауна парка Лесного института и изменения, происшедшие в ней за последнее десятилетие (1886-1896 гг.) // *Изв. Лесн. ин-та* **1**: 11-30.
- Кайгородов Д. Н. 1908. Орнитофауна парка Лесного института. (За десятилетие 1897-1907 гг.) // *Изв. Лесн. ин-та* **18**: 69-84.
- Кротов А. 1941. Фауна окрестностей Москвы. (Фауна Останкина) // *Природа и соц. хоз-во* **8**, 2: 349-354.
- Мальчевский А.С. 1950. О гнездовании птиц в городских условиях // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* **70**, 4: 140-154.
- Мальчевский А.С. 1964. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (г. Ленинград) и её изменения с 1880 по 1950 г. // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 53-60.
- Мантейфель Б.К. (1948) 2001. Изменения в составе флоры и фауны Новгорода за время Отечественной войны // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 622-630.
- Мостовенко З.Ф. 1915. Птичья жизнь в одном из садов Старого Петергофа // *Птицеведение и птицеводство* **5**, 3/4: 196-212.
- Мостовенко З.Ф. 1923. Птицы Таврического сада как экскурсионный материал // *Естественно-исторические экскурсии по Петрограду*. Петроград.
- Паровщиков В. 1941. Очерк фауны Тимирязевской с.-х. академии // *Природа и соц. хоз-во* **8**, 2: 304-310.
- Подлевских О. 1950. *Птицы Петергофского парка*. Дипломная работа. Л. (рукопись).
- Промптов А.Н. 1932. Качественный и количественный учёт фауны птиц «Измайловского зверинца» под Москвой // *Зоол. журн.* **11**, 1: 143-185.
- Промптов А.Н. 1949. Некоторые наблюдения над птицами в дни войны и блокады Ленинграда // *Охрана природы* **6**: 85-89.
- Строков В.В. 1939. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова по наблюдениям 1936-1937 гг. // *Сб. науч.-исслед. работ студентов лесотехн. вузов*: 51-59.
- Флинт В.Е., Кривошеев В.Г. 1956. К вопросу о путях формирования орнитофауны пригородных парков // *Докл. на 1-й Всесоюз. орнитол. конф.* Л.
- Формозов А.Н. 1947. Фауна // *Природа города Москвы и Подмосковья*. М.; Л.: 287-370.
- Шульпин Л.М. 2015. Птицы парка Петергофского естественно-научного института // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1150): 1940-1966.
- Buttiker W. 1949. Singdrossel wird Stadtvogel // *Die Vögel der Heimat* **10**.
- Nicholson E.M. 1951. *Birds and Men*. London. 1-256.
- Palmgren P. 1930. Quantitative Untersuchungen über die Vögelfauna in den Wäldern Südfinnlands // *Acta zool. fenn.* **7**: 1-218.
- Piechocky R. 1956. Zur Versädterung des Eichelhähers // *Falke* **3**, 1: 37-45.
- Ritchie I. 1920. *The Influence of Man on animal life in Scotland*. Cambridge Univ. Press.
- Szarski K.W. 1955. Ptaki Wrocławia w latach 1946-1952 // *Acta ornithol.* **5**, 1: 1-50.

